

УТВЕРЖДЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫРАЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ООН

Р. С. Мороз

Анализируется вопрос утверждения права на свободу художественного выражения в системе защиты прав человека ООН. Свобода творчества не была напрямую закреплена во Всеобщей декларации прав человека, со временем она получила свое отражение в ряде последующих международных правовых актов ООН. Существенную роль в процессе становления права на свободу художественного выражения сыграла деятельность ЮНЕСКО и Комитета по правам человека.

The article deals with the issue of recognizing a right to freedom of artistic expression in the UN system for protection of human rights. Freedom of creativity had not been directly set forth in the Universal Declaration of Human Rights over time it was enshrined in the range of subsequent UN international legal acts. A crucial role in establishing the freedom of artistic expression has been performed by UNESCO and Human Rights Committee.

Ключевые слова: свобода художественного выражения, система защиты прав человека ООН, ЮНЕСКО, Комитет по правам человека.

Keywords: freedom of artistic expression, UN system for protection of human rights, UNESCO, Human Rights Committee.

Первые международные правовые акты в области международного права прав человека закрепляли лишь ограниченный список свобод. Впоследствии данная ситуация находилась в постоянной корректировке, на универсальном уровне защиты прав человека появилось множество других прав и свобод, как гражданско-политических, так и социально-экономического характера. Подобное положение вещей отражает и становление права на свободу художественного выражения. Не найдя прямого закрепления в первых международных правовых актах по правам человека, свобода творчества со временем получила необходимое признание. Несмотря на факты признания права на свободу художественного выражения в региональных системах защиты прав человека (в частности, в Европейской [1; 2] и Межамериканской системах защиты прав человека [3]), исследование становления свободы творчества в рамках системы ООН по причине ее универсальности имеет существенное значение. Таким образом, цель данной научной публикации – установить, состоялось ли утверждение права на свободу художественного выражения в системе защиты прав человека ООН. Настоящая тема в науке международного права прав человека пока изучалась недостаточно, что подтверждается небольшим объемом

релевантных публикаций. При этом стоит отметить значительный вклад в исследование положения свободы творчества в системе защиты прав человека ООН, который внесли Манфред Новак и Фарида Шахид.

Закрепление права на свободу художественного выражения в международных правовых актах, принятых в рамках ООН

Если мы обратим взгляд в прошлое, то увидим, что первым международным правовым актом ООН в области прав человека стала Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ), принятая Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 217 А (III) 10 декабря 1948 г. [4]. Именно Всеобщей декларации прав и свобод человека суждено было выступить прародителем сегодняшнего каталога прав человека и стать источником для принятия широкого ряда последующих международных договоров по правам человека. Не вдаваясь в дискуссию о том, обладают ли положения ВДПЧ сегодня характером обычных норм международного права [5; 6, р. 64], отметим, что свобода художественного выражения нашла в данном акте лишь свое косвенное закрепление. В п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации прав человека устанавливается: «Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами». Одновременно статья 19 Декларации закрепляет право на свободу выражения в самом общем виде.

Данное обстоятельство, согласно которому право на свободу художественных выражений не получило в ВДПЧ своего прямого закрепления, представляется вполне логичным, учитывая поспешность ее принятия и стремление государств обозначить в ней общие контуры перечня основных прав человека. Равным образом свобода творчества не нашла прямого отражения и в других международных правовых актах по правам человека, принятых в данную эпоху: ни в Американской декларации прав и обязанностей человека 1948 г. [7], ни в Европейской конвенции по правам человека, принятой в 1950 г. [8].

Тем не менее в 1966 г. в развитие положений ВДПЧ были принятые Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) [9] и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [10], в которых свобода творчества получила уже свое непосредственное закрепление. Так, на обеспечение свободы художественного выражения направлен п. 2 ст. 19 МПГПП, о чем более подробно будет сказано ниже. Что касается Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, то в данном международном договоре свобода творчества нашла свое закрепление в п. 3 ст. 15: «Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу, безусловно необходимую для научных исследований и творческой деятельности».

В целях более эффективной реализации прав и свобод, содержащихся в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, в 1985 г. Экономическим и Социальным Советом ООН была принята резолюция 1985/17 [11], в соответствии с которой был учрежден Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Подобно другим конвенциональным органам по правам человека, функционирующем под эгидой ООН, данный Комитет наделен правом принимать замечания общего порядка, направленные на разъяснение положений Пакта. Особый интерес в рамках рассматриваемой темы представляет собой Замечание общего порядка № 21 [12], касающееся смежного права на участие в культурной жизни (п. 1(а) ст. 15 Пакта). Анализ п. 11–15 Замечания № 21 свидетельствует о том, что право на участие в культурной жизни является более общим правом по отношению к свободе творчества и включает в себя, соответственно, определенные ее элементы (право на культурное самовыражение, право на доступ к достижениям культуры и др.).

Значительные ожидания по более эффективной реализации прав и свобод, закрепленных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (в том числе и на свободу, безусловно необходимую для научных исследований и творческой деятельности), связаны с вступлением в силу 5 мая 2013 г. [13] Факультативного протокола к данному Пакту [14], который наделяет Комитет по экономическим, социальным и культурным правам полномочиями рассматривать индивидуальные сообщения, содержащие информацию о нарушении положений Пакта государством – участником Протокола.

Помимо пактов 1966 г. свобода художественных выражений с течением времени нашла свое отражение и в ряде других международных правовых актов в области защиты прав человека. В частности, в п. 1 ст. 13 Конвенции о правах ребенка 1989 г. отмечается, что «ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка» [15]. В статье 31 данной Конвенции устанавливается:

1. Государства-участники признают право ребенка на отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, соответствующих его возрасту, и свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством.

2. Государства-участники уважают и поощряют право ребенка на всестороннее участие в культурной и творческой жизни и содействуют предоставлению соответствующих и равных возможностей для культурной и творческой деятельности, досуга и отдыха.

В свою очередь п. 5 ст. 30 Конвенции о правах инвалидов 2006 г. содержит обязательство государств – участников соглашения принять над-

лежащие меры к тому, чтобы наделить инвалидов возможностью развивать и использовать свой творческий, художественный и интеллектуальный потенциал – не только для своего блага, но и ради обогащения всего общества [16].

Равным образом ст. 31 Декларации ООН о правах коренных народов 2007 г. провозглашает:

Коренные народы имеют право на сохранение, контроль, охрану и развитие своего культурного наследия, традиционных знаний и традиционных форм культурного выражения, а также проявлений их научных знаний, технологий и культуры, включая людские и генетические ресурсы, семена, лекарства, знания свойств фауны и флоры, традиции устного творчества, литературные произведения, рисунки, спорт и традиционные игры и изобразительное и исполнительское искусство [17].

В очередной раз право на свободу художественного выражения появилось в системе ООН благодаря деятельности специального докладчика в области культурных прав г-же Фарида Шахид, которая в 2013 г. представила доклад «Право на свободу художественного самовыражения и творчества» [18]. При этом стоит отметить, что учреждение Советом по правам человека ООН тематического мандата специального докладчика в области культурных прав [19] и продление его полномочий в 2012 г. [20], а также подготовка им данного доклада свидетельствуют о возросшей заинтересованности мирового сообщества в обеспечении права на свободу художественного выражения.

Что касается самого доклада «Право на свободу художественного самовыражения и творчества», то он представляет обобщение сложившихся на сегодняшний день как на международном, так и на национальном уровнях подходов к защите свободы творчества. Дополнительно в нем присутствует список адресованных государствам рекомендаций, направленных на дальнейшее поощрение художественных выражений в интересах индивида, общества и человечества в целом.

Так, во вступительной части доклада специальный докладчик в области культурных прав г-жа Фарида Шахид обращает внимание на ценность искусства как такого и значимость творческой деятельности для развития человека и общества:

Искусство является важным средством для всех людей – в индивидуальном порядке и совместно с другими и в рамках общины – развивать и выражать свою человечность, мировоззрение и смысл, которым они наделяют свое существование и развитие. Во всех обществах люди создают, используют и в состоянии понять произведения художественного самовыражения и творчества.

Художники могут развлекать людей, но они также способствуют социальным дебатам, иногда привнося в них противоположные умозаключения и потенциальные

противовесы существующим центрам власти. Жизнеспособность художественного творчества необходима для развития ярких культур и функционирования демократических обществ.

Особого внимания заслуживает расширительное толкование понятия свободы творчества, а также категорий лиц, на которых распространяются гарантии, вытекающие из свободы художественного выражения. Согласно п. 5 доклада статусом творческих выражений обладают все те выражения, которые имеют эстетическое и/или символическое значение и используют различные художественные средства – в частности живопись, рисование, музыку, песни, танцы, поэзию, литературу, театр, цирк, фотографию, кино, видео, архитектуру, скульптуру, спектакли, публичное искусство и др. – независимо от того, является ли их содержание сакральным или богохульным, политическим или аполитичным, решает ли оно социальные задачи или нет. Подобное понимание свободы творчества, закрепление открытого списка видов художественных выражений несет в себе большую практическую ценность, так как способствует тому, чтобы национальные власти при имплементации данного права не могли произвольно исключить из сферы творчества определенные его проявления.

В том же п. 5 доклада отмечается, что «художественная деятельность опирается на большое число участников, которые не сводятся к понятию художника как такового, а охватывают всех тех, кто занимается созданием, производством, распределением и распространением произведений художественного самовыражения и творчества и вносит в это свой вклад». Правовой смысл данного положения нацелен на то, чтобы гарантиями и привилегиями, вытекающими из свободы творчества, могли пользоваться все лица, причастные к творчеству, а не только конкретная узкая группа непосредственных авторов художественных произведений, которые на практике зачастую не обладают необходимыми знаниями и возможностями доведения до публики результатов своего творчества. Следовательно, такое расширительное толкование и художественных выражений, и круга лиц, причастных к творчеству, нацелено на превентивную защиту субъектов творческой деятельности от необоснованных ограничений и одновременно на дальнейшее поощрение художественных выражений во всем мире. Доклад Фариды Шахид содержит напоминание о том, что все люди обладают правом на свободу художественного самовыражения и творчества, индивидуально или коллективно, равно как правом иметь доступ к искусству, наслаждаться им и распространять свои произведения самовыражения или творчества (п. 85).

Проведя анализ законодательных и правоприменительных практик, касающихся ограничений свободы художественного выражения, специальный докладчик в области культурных прав изложил ряд рекомендаций по этому

вопросу. Так, государствам рекомендуется стремиться применять к творческим работникам и всем лицам, занимающимся творческой деятельностью, только те общие законы, которые применяются ко всем гражданам; такие законы должны формулироваться точно и соответствовать международным стандартам прав человека, быть легко доступны общественности и осуществляться транспарентно, последовательно и на недискриминационной основе. В решениях об ограничениях должны четко указываться мотивы, они должны подлежать обжалованию в суде. Государствам настоятельно советуется упразднить органы, занимающиеся предварительной цензурой. Предварительная цензура должна быть сугубо чрезвычайной мерой, принимаемой только с целью предотвращения непосредственной угрозы нанесения серьезного, непоправимого вреда здоровью людей или имуществу. Более того, заинтересованным лицам должны гарантироваться возможности для обжалования любого решения о наложении предварительного запрета в независимом органе.

Новизной доклада является рекомендация правоприменителям, в том числе судьям, при рассмотрении споров о наложении ограничений на свободу творчества надлежащим образом учитывать уникальный характер художественного выражения (в противовес денежной стоимости или социального признания произведений искусства), а также право творческих работников отступать от господствующих взглядов, использовать политические, религиозные и экономические символы в качестве противовеса доминирующему силам и выражать собственные убеждения и мировоззрения. К использованию вымысла следует относиться с пониманием и уважением как к важнейшему элементу свободы, безусловно необходимой для творческой деятельности (п. 89 (d)). Сущность данной рекомендации состоит в желании обратить внимание государств на особенную природу художественного выражения, отражающую взгляды человечества на мир в эстетических формах, открытых для бесконечного потока разнообразных интерпретаций. Искусство отличается от других форм выражения в том, что оно стремится не к прагматичному, а эмоционально-чувственному отображению объективной реальности, поэтому, будучи особенно уязвимой, представляется особенно важным, чтобы природа искусства учитывалась при правоприменении.

Таким образом, не найдя своего прямого закрепления во Всеобщей декларации прав человека, право на свободу художественного выражения впоследствии было непосредственно закреплено в ряде международных правовых актов по правам человека, в том числе в Международных пактах 1966 г. Своеобразной кульминацией в рамках рассматриваемой темы стал подготовленный в 2013 г. специальным докладчиком в области культурных прав доклад «Право на свободу художественного самовыражения и творчества», который содержит в себе ряд прогрессивных положений

касательно свободы творчества и нацелен на то, чтобы сыграть положительную роль в вопросе дальнейшего совершенствования правового регулирования данного права.

Роль ЮНЕСКО в утверждении права на свободу художественного выражения

Существенное влияние на утверждение права на свободу художественного выражения в системе защиты прав человека ООН оказывает деятельность Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Причем о поощрении свободы творчества косвенно говорится в Уставе данной международной организации, являющейся специализированным учреждением ООН [21]. Так, согласно ст. 2 Устава ЮНЕСКО целями организации, помимо прочих, являются распространение культуры в целом, забота о сохранении и охране мирового наследия человечества – книг, произведений искусства и памятников исторического и научного значения, а также вынесение рекомендации заинтересованным странам заключить соответствующие международные договоры. Таким соглашением, посвященным свободе творчества и заключенным в рамках ЮНЕСКО, стала Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г. [22]. Значимость данного международного договора для свободы творчества в том, что оно определяет основополагающие принципы, применимые к свободе творчества, закрепляет ряд общих обязанностей государств по охране и поощрению художественного выражения, а также устанавливает механизм по реализации положений Конвенции.

Примечательно, что в качестве первой цели данной Конвенции ЮНЕСКО называется именно «охрана и поощрение разнообразия форм культурного самовыражения» (ст. 1). Сами формы культурного самовыражения в Конвенции 2005 г. трактуются достаточно широко и напрямую связаны с творческой деятельностью: «Формами культурного самовыражения являются такие формы самовыражения, которые представляют собой результат творчества отдельных лиц, групп или обществ и которые имеют культурное содержание» (п. 3 ст. 4). Тем самым участники данного соглашения согласились не устанавливать по отношению к понятию творчества строгих рамок, благодаря чему удалось избежать закрытого списка видов деятельности, которые подпадали бы под защиту нормами данной Конвенции. Более того, в п. 4 ст. 4 Конвенции определяется, что культурная деятельность может как выступать самоцелью, так и преследовать коммерческие интересы, т. е. способствовать производству культурных товаров и услуг. В обоих случаях такая деятельность будет пользоваться гарантиями, предусмотренными Конвенцией ЮНЕСКО.

Участники Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения приняли на себя ряд обязанностей общего характера, направленных на обеспечение культурного самовыражения. В частности, они договорились стремиться к созданию на своей территории такой среды, которая помогала бы отдельным лицам и социальным группам создавать, производить, распространять и распределять свои собственные формы культурного самовыражения и иметь доступ к ним с уделением должного внимания особым условиям и потребностям женщин, а также различных социальных групп, включая лиц, принадлежащих к меньшинствам и коренным народам. В равной степени государства обязались обеспечивать доступ к различным формам культурного самовыражения, возникшим как на их территории, так и в других странах мира, а также признавать важный вклад творческих работников, других лиц, вовлеченных в творческий процесс, культурных общин, организаций, поддерживающих их работу, в процесс обогащения разнообразия форм культурного самовыражения. Когда формы культурного самовыражения на территории одного из государств подвержены риску уничтожения, им угрожает серьезная опасность или они так или иначе нуждаются в срочной защите, участники Конвенции ЮНЕСКО наделили себя полномочиями принимать любые надлежащие меры по охране и сохранению форм культурного самовыражения в соответствии с положениями данной Конвенции.

Важное значение Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г. придает факт включения в ее содержание механизма, направленного на реализацию положений данного договора на практике. В соответствии со ст. 22 соглашения учреждается Конференция участников – высший пленарный орган данной Конвенции. В список полномочий Конференции участников, которая собирается на очередную сессию раз в два года, входят получение и рассмотрение докладов участников настоящей Конвенции, а также утверждение оперативных руководящих принципов. Функции по текущему мониторингу исполнения государствами своих обязанностей по Конвенции 2005 г. возложены на Межправительственный комитет по охране и поощрению разнообразия форм культурного самовыражения, который подотчетен Конференции участников (ст. 23). В особенности деятельность Межправительственного комитета направлена на содействие в достижении целей Конвенции, поощрение и мониторинг ее осуществления; препровождение в Конференцию участников докладов участников Конвенции вместе со своими комментариями и кратким изложением их содержания; установление процедур и других механизмов консультаций, направленных на утверждение принципов и целей настоящей Конвенции в рамках других международных форумов. Тем самым механизм по реализации положений Конвенции 2005 г. можно

охарактеризовать как «гибкий» или «мягкий», в котором превалируют дипломатические методы взаимодействия.

Помимо Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения другим документом ЮНЕСКО, сыгравшим важную роль в утверждении права на свободу творческого выражения, является Рекомендация о положении творческих работников [23]. Данная Рекомендация непосредственно направлена на защиту права на свободу художественного выражения творческих работников, определение которых раскрывается в статье I Рекомендации:

Под «творческим работником» подразумевается любое лицо, которое создает или интерпретирует произведения искусства, участвуя таким образом в их воссоздании, считает свою творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни, способствует развитию искусства и культуры и признано или требует признания в качестве творческого работника, независимо от того, связано оно или нет какими бы то ни было трудовыми отношениями и является оно или нет членом какой-либо ассоциации.

Из данного понятия вытекает, что термин «творческий работник» трактуется достаточно широко и распространяется на всех лиц, имеющих отношение к творчеству в целом независимо от наличия трудового договора. Стоит отметить, что по смыслу Рекомендации термин «творческий работник» оказывается ближе по значению к английскому *artist* [23] или французскому *artiste* [24] – художник, творческое лицо, – которые используются в соответствующих вариантах Рекомендации на этих языках.

Как и Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г. Рекомендация ЮНЕСКО также определяет, что сфера ее применения является предельно широкой, и, следовательно, она распространяет свое действие на всех «творческих работников» независимо от вида или формы практикуемого искусства.

Большинство же положений данного акта ЮНЕСКО представляют собой рекомендации государствам, имеющие целью обеспечить всестороннюю защиту и поощрение свободы творчества. В особенности внимание Рекомендации ЮНЕСКО концентрируется на вопросах признания универсальной ценности искусства и труда творческих лиц, подготовки и переподготовки творческих кадров, повышения социального статуса творческих работников, оказания им необходимой материальной помощи, а также учета интересов творческих кругов при осуществлении политики в области культуры. В Рекомендации о положении творческих работников существенный акцент ставится и на необходимости обеспечить эффективную защиту прав и свобод творческих кругов. В частности, отмечается, что «государства-члены, признавая основополагающую роль искусства в жизни

и развитии личности и общества, должны в этой связи охранять и защищать свободу творчества, а также оказывать содействие творческим работникам» (п. 3 ст. III). Одновременно подчеркивается, что ввиду того, что свобода самовыражения и общения является основным условием любой творческой деятельности, государства-члены должны следить за тем, чтобы творческим работникам была гарантирована защита, предусмотренная в этой сфере национальным законодательством и международным правом в области прав человека (п. 6 ст. III). Равным образом Рекомендация ЮНЕСКО требует от государств обеспечить творческим работникам право учреждать общественные объединения и действовать от их имени, а также принять меры, направленные на защиту интеллектуальной собственности творческой интелигенции.

Таким образом, ЮНЕСКО играет существенную роль в утверждении права на свободу художественного выражения в системе защиты прав человека ООН. Именно в рамках ЮНЕСКО были приняты два важных международных правовых акта, непосредственно направленных на обеспечение свободы творчества, – Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г. и Рекомендация о положении творческих работников 1980 г. В то же время отметим, что изложенные в них обязанности и рекомендации имеют достаточно общий характер, что на практике не способствует в должной мере достижению сформулированных в данных международных инструментах целей.

Обеспечение права на свободу художественного выражения Комитетом по правам человека

Для обеспечения прав человека важное значение имеет не только их декларирование в международных правовых актах, но и возможность защитить их на практике. Соответствующий механизм по защите свободы художественного выражения непосредственно связан с функционированием Комитета по правам человека, учрежденного согласно Международному пакту о гражданских и политических правах.

Международный пакт о гражданских и политических правах был принят в 1966 г. на 21-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН с целью предать правовую форму широким принципам, содержащимся во Всеобщей декларации прав человека, а также установить механизмы, которые смогли бы гарантировать мониторинг государственных обязанностей в данной сфере [25, р. 105]. Такими механизмами стали представление государствами-участниками докладов о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в настоящем Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав (ст. 40 Пакта); подача межгосударственных жалоб при условии, что соответствующие государства признали компетенцию Комитета

по правам человека рассматривать подобные заявления (до настоящего момента данная процедура не использовалась ни разу); а также в отношении государств, присоединившихся к Факультативному протоколу к Пакту [26], – подача индивидуальных жалоб (на сегодняшний день 115 стран являются участниками данного Факультативного протокола [27]). Согласно части IV Пакта ответственным органом за приведение в действие обозначенных механизмов является Комитет по правам человека.

В отличие от ст. 19 и 27 Всеобщей декларации прав человека, которые в косвенной форме закрепили свободу художественного выражения, соответствующее предписание Международного пакта о гражданских и политических правах – п. 2 ст. 19 – содержит прямое указание на свободу творчества: «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору». Как результат, и в доктрине, и в практике Комитета по правам человека тезис об охране художественных выражений Пактом даже не оспаривается.

Так, что касается теории, Манфред Новак отмечает:

В дополнение к чисто вербальным видам коммуникации (свобода слова, письма, телекоммуникаций и прессы), собраниям и демонстрациям, [ст. 19] также защищаются все средства акустических, визуальных, электронных и других видов коммуникации – то есть, в частности, радио и телевидение, электронные медиа, кино, фотография, музыка, графическое и другие виды искусства и т. д. [28, р. 445].

Непосредственно позиция Комитета по правам человека по данному вопросу нашла свое отражение в Замечании общего порядка № 34, которое было принято 12 сентября 2011 г. [29]. В п. 11 Замечания отмечается, что право на свободу выражения мнений включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, в том числе культурное и художественное выражение. Далее в п. 12 Замечания № 34 конкретизируется:

Пункт 2 [ст. 19] защищает все формы выражения и способы распространения мнений. К таким формам относятся устная и письменная речь, язык жестов, а также такие средства неверbalной коммуникации, как изображения и предметы искусства. К способам выражения относятся книги, газеты, брошюры, афиши, баннеры, форма одежды и материалы, не запрещенные законом. К ним относятся все виды аудиовизуальных, электронных и основанных на интернет-технологиях средств выражения.

Более подробно вопрос о защите художественных форм выражения был проанализирован КПЧ при рассмотрении индивидуальных сообщений.

Так, первоначально в соображениях к сообщению Ballantyne, Davidson and McIntyre v. Canada Комитет по правам человека повторил: «Статья 19 (п. 2) должна интерпретироваться как охватывающая любую форму субъективных идей и мнений, которые могут быть переданы другим и соответствуют статье 20 Пакта [запрет на пропаганду войны, национальной, расовой или религиозной вражды], а также распространяющаяся на новости и иную информацию, коммерческие выражения и рекламу, произведения искусства и др.» [30, para. 11.3]. Ценность данных соображений состоит также в том, что в них КПЧ отметил, что он «не согласен с той позицией, согласно которой вышеуказанные формы выражения могут быть подвержены ограничениям различного уровня, в результате чего одни формы выражения страдают от ограничений более широкого рода по сравнению с другими» [30, para. 11.3]. Из этого можно сделать вывод о том, что Комитет по правам человека рассматривает все формы выражения (политическую, коммерческую и художественную) как представляющие одинаковую ценность, и, следовательно, к ним должны применяться одинаковые правовые стандарты. В этом аспекте позиция КПЧ значительно отличается от занимаемой Европейским судом по правам человека и Верховным судом США, которые традиционно рассматривают политические выражения как обладающие высшей ценностью для демократического общества, тогда как художественным выражениям ими отведена более скромная роль [31; 32, p. 147–149].

Центральным же делом по свободе художественного выражения в практике Комитета по права человека стал кейс Shin v. Republic of Korea [33]. Предметом спора послужила картина заявителя «Плантация риса», изображавшая сцены, относящиеся к американскому и японскому империализму, милитаризму и плодородию земель КНДР. Национальные власти Республики Корея в данном произведении усмотрели угрозу своей национальной безопасности, в результате чего на картину был наложен арест. Переийдя к вопросу об обоснованности ограничений в этой ситуации, Комитет по правам человека обнаружил полное отсутствие какого-либо индивидуализированного объяснения принятым мерам [33, para. 7.3]. Им было установлено, что Республика Корея в данном случае нарушила свои обязанности по ст. 19 Пакта.

Таким образом, деятельность Комитета по правам человека позволяет на практике защитить от необоснованных нарушений и право на свободу художественного выражения.

Заключение

Таким образом, свобода художественного выражения обрела свое признание в системе защиты прав человека ООН. Прямые указания на данное право содержатся в ряде международных правовых актов ООН, в том числе

договорного характера. В рамках функционирования ЮНЕСКО были прияты два международных правовых инструмента, посвященных именно обеспечению свободы творчества. Более того, свобода художественного выражения может быть защищена и на практике посредством использования процедуры индивидуальных обращений Комитета прав человека и Комитета по социальным, экономическим и культурным правам. Тем не менее закрепление свободы творчества в системе защиты прав человека ООН имеет и слабые стороны. Так, большинство положений международных правовых актов ЮНЕСКО, посвященных данному праву, либо носят рекомендательный характер, либо содержат обязательства достаточно общего характера. В свою очередь Комитет по правам человека до сегодняшнего дня лишь в нескольких случаях касался свободы художественного выражения, что не позволяет пока говорить об устоявшейся практике КПЧ по защите данного права. Следовательно, несмотря на значительные шаги на пути становления свободы художественного выражения в системе ООН, в целях ее дальнейшего утверждения сложившееся регулирование требует последующего развития и совершенствования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Case of Müller and Others v. Switzerland*, 10737/84, 24/05/1988 // Council of Europe [Electronic resource]. 2014. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57487> (date of access: 02.01.2014).
2. *Arai Y. Article 10: Freedom of expression // Law of the European Convention on Human Rights / Harris, O'Boyle and Warbrick*. Second Edition. New York : Oxford University Press Inc. Chapter 11. P. 443–513.
3. *Case of “The Last Temptation of Christ”(Olmedo-Bustos et al.) v. Chile*, Merits, Inter-American Court of Human Rights, Judgment of 5 February 2001 // Inter-American Court of Human Rights [Electronic resource]. 2014. URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_73_ing.pdf (date of access: 27.04.2014).
4. Усеагульная дэкларацыя правоў чалавека 1948 года. Geneva : Permanent Mission of the Republic of Belarus to the United Nations Office in Geneva, 1998. 10 с.
5. Зыбайло А. И. К вопросу о правовом статусе Всеобщей декларации прав человека и ее влиянии на правотворческий и правоприменительный процессы // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2008. № 4. С. 3–8.
6. Hannum H. The United Nations and Human Rights // International protection of human rights: a textbook / ed. by Catarina Krause and Martin Scheinin. 2nd, rev. ed. Turku /Åbo : Åbo Akademi University. Institute for Human Rights, 2012. Chapter 4. P. 61–79.
7. *American Declaration of the Rights and Duties of Man (1948) // Organization of American States [Electronic resource]*. 2014. URL: <http://www.cidh.oas.org/Basicos/English/Basic2.american%20Declaration.htm>. (date of access: 27.07.2014).
8. European Convention on Human Rights as amended by Protocols Nos. 11 and 14. Council of Europe Publishing, 2012. 64 p.

9. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г) // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. 2014. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 21.04.2014).
10. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г) // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. 2014. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 21.04.2014).
11. Резолюция ЭКОСОС 1985/17 (E/1985/SR.22) // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=E/RES/1985/17> (дата обращения: 21.04.2014).
12. Замечание общего порядка № 21. Право каждого человека на участие в культурной жизни (2009 г) // Управление верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) [Электронный ресурс]. 2014. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fGC%2f21&Lang=en (дата обращения: 21.06.2014).
13. STATUS AS AT : 24-05-2014 05:03:15 EDT: Optional Protocol to the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights // United Nations Treaty Collection [Electronic resource]. 2014. URL: https://treaties.un.org/pages/viewdetails.aspx?src=ind&mtdsg_no=iv-3-a&chapter=4&lang=en (date of access: 18.05.2014).
14. Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (2008) // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. 2014. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/optprotocol_icescr.shtml (дата обращения: 21.04.2014).
15. Конвенция о правах ребенка (1989) // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. 2014. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 21.04.2014).
16. Конвенция о правах инвалидов (2006) // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. 2014. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 21.04.2014).
17. Декларация ООН о правах коренных народов (2007) // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. 2014. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 21.04.2014).
18. Доклад специального докладчика в области культурных прав Фариды Шахид «Право на свободу художественного самовыражения и творчества» (2013) // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/118/46/PDF/G1311846.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.04.2014).
19. Резолюция 10/23 Совета по правам человека (2009) // Управление верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) [Электронный ресурс]. 2014. URL: http://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_10_23.pdf (дата обращения: 21.04.2014).
20. Резолюция 19/6 Совета по правам человека (2012) // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/G12/127/15/PDF/G1212715.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.04.2014).

21. Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // Руководство Генеральной конференции. Издание 2002 года, включающее тексты документов и изменения, принятые Генеральной конференцией на 31-й сессии (Париж, 2001 г.). Париж : Типография ЮНЕСКО, 2002. С. 7–25.
22. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2007) // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. 2014. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml (дата доступа: 21.04.2014).
23. Recommendation concerning the Status of the Artist (1980) // UNESCO [Electronic resource]. 2014. URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php?URL_ID=13138&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (date of access: 21.04.2014).
24. Recommandation relative à la condition de l'artiste (1980) // UNESCO [Ressource électronique]. 2014. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/01140/114029f.pdf#page=158> (la date de l'accès: 21.04.2014).
25. Rodley N. Civil and political rights // International protection of human rights: a textbook / ed. by Catarina Krause and Martin Scheinin. 2nd, rev. ed. Turku /Åbo : Åbo Akademi University. Institute for Human Rights, 2012. Chapter 6. P. 105–131.
26. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (1966 г.) // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. 2014. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpro1.shtml (дата обращения: 21.04.2014).
27. STATUS AS AT : 18-05-2014 05:13:34 EDT: Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights // United Nations Treaty Collection [Electronic resource]. 2014. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-5&chapter=4&lang=en (date of access: 18.05.2014).
28. Nowak M. Art. 19 Freedom of Opinion, Expression and Information // U.N. Covenant on Civil and Political Rights. CCPR Commentary. 2nd revised edition. Kehl, N.P Engel Verlag, 2005. P. 437–468.
29. Замечание общего порядка № 34. Статья 19: Свобода мнений и их выражения (2011 г.) // Управление верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) [Электронный ресурс]. 2014. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fGC%2f34&Lang=en (дата доступа: 21.04.2014).
30. Ballantyne, Davidson, McIntyre v. Canada (Communication Nos. 359/1989 and 385/1989), Views adopted 31 March 1993, U.N. Doc. CCPR/C/47/D/359/1989 and 385/1989/Rev.1 (1993) // University of Minnesota: Human Rights Library [Electronic resource]. 2014. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/html/v359385.html> (date of access: 09.04.2014).
31. Case of Otegi Mondragon v. Spain, 2034/07, 15/03/2011 // Council of Europe [Electronic resource]. 2014. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-103951> (date of access: 11.03.2014).
32. Garry P. M. Rediscovering a Lost Freedom: The First Amendment Right to Censor Unwanted Speech. New Brunswick and London: Transaction Publishers, 2011. 175 p.
33. Shin v. Republic of Korea (Communication No. 926/2000), Views adopted 16 March 2004, U.N. Doc. CCPR/C/80/D/926/2000 (2004) // University of Minnesota: Human Rights Library [Electronic resource]. 2014. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/html/926-2000.html> (date of access: 09.04.2014).

Статья поступила в редакцию 12.09.2014 г.